

Терещенко Екатерина

*Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина
(г. Харьков, Украина)*

Государственная идеология и конструирование социальной памяти (на примере памятников города Харькова)

Пьер Нора – историк, издатель, член Французской Академии – считает, что сегодня человечество живет в эпоху всемирного торжества памяти («нахождение памяти»). За последние 25 лет все страны, все социальные, этнические группы пережили глубокое изменение традиционного отношения к прошлому. Формы этого изменения разнообразны: критика официальных версий истории и возврат на поверхность вытесненных составляющих исторического процесса; культ корней и развитие генеалогических поисков; бурное развитие различных мемориальных мероприятий, к которому относится и установка памятников.

Памятники – один из материализованных знаков коллективной памяти. Этот знак вмещает в себе код, который понятен определенной группе людей и который может быть также прочитан и другой, но не понят вследствие необладания ею механизмом расшифровки кода. Это влияет на процесс образования идентичности как ощущения принадлежности к определенному социальному сообществу, ощущения отличия от других, которые не являются членами этой группы. Он может происходить естественным путем, а может находиться под влиянием доминирующей идеологии в сознании членов сообщества. О.К. Михеева говорит, что в формировании такого идеологического конструкта играют роль не только сами памятники как объекты восприятия, а и создание определенных официальных и неофициальных мифов и ритуалов вокруг них [1].

В данном случае Харьков не является исключением с точки зрения наличия «всеобщего воспоминания» с помощью памятников. Следует рассматривать памятники Харькова как материальное воплощение идеологических конструктов определенных культурных форм.

Памятники Харькова воспроизводят две культурные формы – советскую и украинскую (с момента начала становления Украины как независимого государства). Для советского общества характерным являлось установление однотипных памятников с преобладанием одинаковой символики (красные звезды, серп и молот и т.д.). В 30-40 гг. XX века памятники из камня устанавливали нечасто. Это объясняется сложным материальным положением страны в то время, а также военными событиями. В архитектуре памятников преобладали гипсовые фигуры деятелей советского государства (в основном – бюсты). Советская идеология с ее культом патриархальности, маскулинности, вождизма способствовала вытеснению из архитектуры памятников женского образа. Среди всего разнообразия памятников советских времен Харькова лишь единицы увековечивают память о выдающихся женщинах: в центре сквера Победы на Аллее героев-комсомольцев были установлены памятники партизанке Зое Космодемьянской, руководителям харьковского комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны – Ляле Убийвовк и Галине Никитиной.

Особенностью отображения той или иной культурной формы в памятниках Харькова проявляется переосмысление их кодов. Это смещение акцентов проявляется при наблюдении за ритуалами. Сегодня памятник Т. Шевченко воспринимается в качестве объекта почитания гениального поэта, «Кобзаря». Еще в советские времена молодожены ехали возлагать цветы и фотографироваться к памятнику В.И. Ленину или к мемориалу Матери-родины. Сегодня акцент ритуалов смещается: часть молодоженов предпочитает приезжать к новому памятнику Влюбленным или к памятнику Т.Г. Шевченко.

На современном переходном этапе происходит поиск населением нового культурного конструкта. Речь идет о социальной памяти, которая прослеживается в возрастном разрыве поколений. Украинские социологи утверждают, что судьба советских памятников больше волнует пожилых людей, которые выросли в советскую эпоху. Молодежь же более интересуется памятниками, напоминающие о любимых, культовых персонажах художественных произведений (памятник отцу Федору с чайником из «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова), любимых играх («Футбольный мяч» на ул. Сумской) или увековечивание Влюбленных. Главное для них – чтобы увиденное вызвало эстетическую удовлетворенность, а не навеивало грусть трещинами бронзовой шинели.

Говоря о ментальности украинцев, А. Гуцал отмечает ее сущностные отличия от ментальностей других наций в пространственно-временном аспекте [2]. Украинский национальный психотип приоритетно ориентирован на прошлое, нежели на будущее. Целостность

ментальности народа должна основываться на планируемом, ожидаемом, будущем. Причина исчезновения будущего украинской нации сегодня коренится в «разрушении содержащейся в культуре объективной основы его планирования» [3] .

Так как Украина принадлежит к государствам, в которых вышеупомянутый процесс формирования национальной идентичности еще не завершился, культурная идентификация формируется неравномерно, что находит свое отражение в памятниках, информации, закреплённой за ними, практиками и ритуалами вокруг них.

В 2008 году на социологическом факультете Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина была выполнена магистерская работа на тему «Особенности использования метода репертуарных решеток в социологических исследованиях». Техника репертуарных решеток опирается на теорию личностных конструктов – теоретическую концепцию, которая объясняет, как человек воспринимает, интерпретирует, оценивает, прогнозирует жизненный опыт и окружающий мир. Репертуарные решетки представляют собой матрицу, столбцами которой выступают объекты, люди, а строками – биполярные конструкты (признаки, параметры). Определение личностных конструктов респондента является основной целью метода репертуарных решеток. В данной работе этот метод был использован в рамках изучения механизма формирования отношения к памятникам города Харькова. Для демонстрации метода репертуарных решеток параллельно было проведено интервью с харьковчанкой (21 год) и впоследствии проанализирован механизм формирования смысловых параметров восприятия категории «скульптурный памятник Харькова», так как применение параллельного интервью является существенным преимуществом репертуарной решетки.

Для выявления конструктов был использован метод триад, результатом чего являются 17 полученных конструктов. В данном исследовании респонденту был предложен список элементов для определения конструктов – памятников города (исследовались 9 памятников: памятник В.Н. Каразину, Т.Г. Шевченко, памятный знак репрессированным кобзарям, бандуристам и лирникам, памятник Архангелу Михаилу, Аксакал, памятник казаку Харько, В.И. Ленину, архитектору Бекетову и памятник Харьковским студбатовцам). Основными конструктами, которые лежат в основе восприятия респондентом памятников Харькова, являются конструкты «понятность-непонятность» (ассоциации памятника по внешнему виду, ассоциация с конкретной личностью) и то, как долго респондент знает о существовании данного памятника, и как часто освещается он в СМИ.

Література: 1. Михеева О.К. Державна ідеологія та конструювання спільної пам'яті про минуле: організоване забуття та феномен пригадування / доступно на: <http://www.dspace.humanities.org.ua/dspace/handle/123456789/124>; 2. Гуцал А. «Україна між минулим і майбутнім»/Зеркало недели. – №25 – 2005; 3. Ионин Л.Г. Инсценировки в культуре// Социология культуры. – М., 2000.